

УДК 111.12:008
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-2-69-72

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ВЕЩИ И ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

С.М. Сулейманова

Аннотация. Предпринята попытка исследовать функциональность вещи и её трансформацию в контексте современной культуры. В связи с этим вещь рассматривается как сложный и полифункциональный феномен, бытие которого раскрывается через её утилитарную функцию в качестве элемента материальной культуры, способа жизнеобеспечения человека; через семиотическую функцию в качестве объекта семиозиса; через символическую функцию в качестве "мнемонического символа", носителя социальной и культурной памяти. Автором акцентируется внимание на том, что вещь нельзя рассматривать вне конкретно-исторического социокультурного контекста, в котором она бытийствует, обретает новую функциональную сущность, новые семиотические смыслы и символическую ценность.

Ключевые слова: вещь; функциональность вещи; бытие вещи; вещный мир; утилитарная функция; объект семиозиса; вещь как символ; современная культура.

БУЮМДУН ФУНКЦИОНАЛДУУЛУГУ ЖАНА АНЫН ЗАМАНБАП МАДАНИЯТТЫН ШАРТЫНДА ӨЗГӨРҮШҮ

С.М. Сулейманова

Аннотация. Макалада заманбап маданияттын контекстинде нерсенин функционалдуулугун жана анын трансформациясын изилдөөгө аракет жасалган. Ушуга байланыштуу буюм татаал жана көп функционалдуу кубулуш катары каралып, анын болмушу материалдык маданияттын элементи, адамдын жашоосун камсыз кылуу ыкмасы катары утилитардык функциясы аркылуу ачылат; семиоздун объектиси катары семиотикалык функция аркылуу; "мнемоникалык символ", социалдык жана маданий эс тутумдун алып жүрүүчүсү катары символикалык функция аркылуу ачылат. Автор буюмду конкреттүү-тарыхый социалдык-маданий контексттен тышкары кароого болбой тургандыгына, ошонун ичинде гана ал жаңы функционалдык маңызга, жаңы семиотикалык маанилерге жана символикалык мааниге ээ болоруна көңүл бурат.

Түйүндүү сөздөр: буюм; буюмдун функционалдуулугу; буюмдун болмушу; буюмдук дүйнө; утилитардык функция; семиоз объектиси; символ катары буюм; заманбап маданияты.

THE FUNCTIONALITY OF A THING AND ITS TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF MODERN CULTURE

S.M. Suleimanova

Abstract. The article attempts to explore the functionality of a thing and its transformation in the context of modern culture. In this regard, a thing is considered as a complex and multifunctional phenomenon, the existence of which is revealed through its utilitarian function as an element of material culture, a way of human life support; through the semiotic function as an object of semiosis, through a symbolic function as a "mnemonic symbol", a carrier of social and cultural memory. The author focuses on the fact that a thing cannot be considered outside of a specific historical socio-cultural context, in which it exists, acquires a new functional essence, new semiotic meanings and symbolic value.

Keywords: thing; functionality of a thing; being of a thing; material world; utilitarian function; object of semiosis; thing as a symbol; modern culture.

Вещь, будучи многогранным феноменом современной культуры, полифункциональна, что проявляется не столько в её материальном воплощении, практическом предназначении

или полезности, но сколько в её знаково-семиотическом, символическом, коммуникативном, эстетическом, культурно-ценностном значениях, через которые отражаются как вещный мир конкретной культуры в пространственно-временных рамках в контексте взаимоотношений “человек – вещь – культура”, так и вещная среда, жизненное пространство, мироощущение, образ и стиль жизни каждого индивида в контексте культуры повседневности. Более того, в условиях современности, насыщенной изменениями и трансформациями, вещи не просто являются инструментами для выполнения определённых задач – они становятся знаками, символами и смыслами собственно социальных и культурных изменений. Поэтому изучение функциональности вещи, её трансформации в условиях современности даёт возможность глубокого осмысления многих социокультурных процессов и явлений в контексте нового измерения современного общества.

Бытие вещи проявляется в её утилитарной функции “быть вещью”, обладать “вещностью”, которая выражается в том, она, как элемент материальной культуры, способ и средство жизнеобеспечения человека, одновременно обеспечивает, с одной стороны, удовлетворение его потребностей как биологического существа, с другой – “опредмечивание”, “окультуривание”, “очеловечивание” его деятельности как социального и культурного существа. Собственно, посредством вещи человек организует, преобразовывает свою вещную среду и моделирует своё жизненное пространство.

В зависимости от функциональности вещи, её использования определяется её инструментальная и символическая ценность. В этой связи Ж. Бодрийяр отмечал, что “у каждой вещи две функции: одна – быть используемой, другая – быть обладаемой. Первая функция связана с полем практической тотализации мира субъектом, вторая же – со стремлением к абстрактной самототализации субъекта вне мира. Эти две функции находятся в обратном соотношении. В предельном случае чисто практическая вещь получает социальный статус. Или, наоборот, вещь как таковая, лишённая функции или абстрагированная от своего применения, получает

сугубо субъективный статус – становится предметом коллекции” [1, с. 96]. Так, например, одна и та же вещь может иметь инструментальную и символическую ценность в различных культурных и социальных контекстах. Вещь, используемая в одной культуре как объект практической или общественной деятельности, в другой культуре может стать священным предметом или иметь символическую ценность как символ социального статуса или престижа человека.

Следует заметить, что в эпоху быстро меняющихся технологий инструментальная ценность вещи заменяется её символическим значением, в соответствии с которым трансформируется функция вещи. По словам Ж. Бодрийяра, вещный мир, который у нас меняется на глазах, меняет и вещи в зависимости от степени их функциональности, формы, долговечности, дороговизны и дешевизны, и даже “в какое время дня они перед нами возникают (насколько прерывисто они присутствуют в поле нашего зрения и насколько мы это осознаём), и по тому, какую материю они трансформируют” [1, с. 9]. К примеру, современный смартфон является типичным примером, объединяющим широкий спектр утилитарных и символических функций, – это не только связь, общение, персональный компьютер, творческая платформа развлечения, работа, организация жизни, удобство, широкие возможности и многое другое, но и в то же время для большинства людей – это целый мир, в котором они бытийствуют и идентифицируют себя. Последнее означает, что вещи в данном случае становятся мерилем человека, кем он видит себя и каким образом желает быть принятым в обществе.

Согласно Ж. Бодрийяру, объективный статус вещи становится сомнительным в связи с наложением на неё “системы социализированных или бессознательных, культурных или практических потребностей” [1, с. 13], навязанных извне культурными тенденциями или современными трендами. Так, например, антикварная мебель с точки зрения функциональности может быть не совсем удобной или даже неудобной по сравнению с современной мебелью. Однако люди, стремящиеся к определённой атмосфере в интерьере, приобретают “новые модные

неудобные вещи”, несмотря на их практическую нефункциональность. Поэтому “наше бытовое окружение остаётся в значительной мере “абстрактной” системой: как правило, в нём уживается множество функционально разобщённых вещей, и лишь человек, исходя из своих потребностей, заставляет их сосуществовать в одном функциональном контексте...они являют собой набор частных, зачастую несвязанных или даже противоречащих одна другой функций.

При этом современная тенденция такова, чтобы не искать разрешения этой несвязности, а просто отвечать на новые потребности всё новыми вещами” [1, с. 13]. Здесь мы видим примат утилитарной функции над символической, что порождает другую крайность – вещный фетишизм, культ потребления, лишаящие вещи глубинного смысла, сакрального и духовного предназначения, тем самым трансформируя связь между функциональностью вещи и культурой. Вещи, в данном контексте взаимодействуя с человеком и включаясь в его повседневную жизнь или жизненное пространство, приобретают статус фетиша, порождая общество потребления, девизом которого провозглашается “потребление ради потребления”. В этом смысле потребление становится доминирующим фактором, определяющим характер взаимодействия между человеком и современным обществом. Здесь также вещь выступает мерилем человека. Сущностная, бытийственная связь между человеком и вещью разрывается, и вещь трансформируется в знак социального престижа или простое средство для удовлетворения потребностей, обеспечивающее комфорт и утилитарность.

Бытие вещи проявляется не только в её утилитарной функции в качестве материального объекта, а в том, что “мы верим, что живём в практическом мире применяемых, функционирующих, всецело прирученных вещей, а в реальности мы благодаря вещам находимся ещё и в мире смысла” [2]. Поэтому вещь существует в пространстве “семиосферы как полноценный семиотический объект, проявляющий попеременно то знаковые, то символические свойства, но никогда те и другие вместе” [3].

При этом, как отмечал Ж. Бодрийяр, сами по себе вещи смыслом не обладают, а приобре-

тают его в процессе семиозиса, т. е. только человек наделяет вещи определённым смыслом [1]. Семиозис, согласно Ч.У. Моррису, внесшему значительный вклад в семиотику, определяется как процесс, в котором нечто функционирует как знак [4] и который автоматически становится кодом для другого элемента. В свою очередь, этот другой элемент выступает в роли знака для третьего объекта и т. д. Отсюда условием семиозиса выступает никогда не прекращаемая отсылка от знака к знаку, и вещи, функционирующие как знаки, раскрываются через цепи знаковых смысловых отношений.

Таким образом, семиозис создаёт бесконечную сеть смыслов, где вещи выступают как “социальные знаки” [5], объекты семиозиса, которые раскрывают своё бесконечное множество возможных пониманий в контексте конкретной культуры или жизненного пространства, вне которых она не может существовать и не имеет смысла.

В контексте культуры вещи выступают не только объектами семиозиса, но приобретают символический смысл и ценность, раскрывающиеся в процессе их функциональности: употребления, использования, обмена, социальной и культурной коммуникации. Здесь функциональность вещи как символа проявляется в том, что она выступает в качестве знака прошлого, носителя социальной и культурной памяти или “мнемонического символа” [3]. Когда объект трансформируется из материальной вещи в символ, т. е. осуществляется акт символизации, то вещь десемантизируется и приобретает способность нести в себе сообщение, быть текстом культуры, обладать способностью аккумуляции и трансляции культурного опыта.

Иначе говоря, в процессе акта символизации, как отмечает Н.И. Лобанова, “вещь обретает способность отражать, воспроизводить тот мир, в котором она существует и которым была создана”, тем самым вещь из “бытования обращается в бытийствование” [3]. Отсюда вещь, будучи сложным семиотическим объектом, “в зависимости от ситуации и контекста, обнаруживает то знаковые, то символические свойства” [3]. Безусловно, функциональность вещи не исчерпывается её

семиотическими и символическими смыслами, она выражается через коммуникативные, эстетические и культурно-ценностные функции, которые станут объектом следующих исследований.

Таким образом, проведённый краткий анализ функциональности вещи и её трансформации даёт основание утверждать, что вещь нельзя рассматривать вне конкретно-исторического социокультурного контекста, в котором она бытийствует, обретает новую функциональную сущность, новые семиотические смыслы и символическую ценность. Вещный мир не существует изолированно от мира человека, он изменяется по мере того, как изменяется мир человека, он трансформируется в контексте конкретной культуры, социокультурного пространства и времени, тем самым давая возможность для осмысления и понимания сложных процессов их взаимодействия в системе современной культуры. В то же время изучение конкретного социокультурного пространства, включённости человека в историю, культуру даёт возможность понимания проблемы функциональности вещи и её трансформации в современных условиях.

Поступила: 26.12.23; рецензирована: 11.01.24;
принята: 15.01.24.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. М.: Рудомино, 2001. 224 с.
2. *Барт Р.* Семантика вещи / Р. Барт // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. С. 416–426.
3. *Лобанова Н.И.* Вещь между знаком и символом (о семиотической деятельности вещи) / Н.И. Лобанова // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 202–208 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_2618-9690_2019_10_40.pdf (дата обращения: 01.12.2023).
4. *Моррис Ч.У.* Из области основной семиотики / Ч.У. Моррис // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академ. проект, 2001. С. 45–98.
5. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. М.: Гнозис; Изд. группа “Прогресс”, 1992. 272 с.